

*Этот выпуск
журнала посвящен
юбилею основателя
журналистского
образования в России,
многолетнего декана,
а сейчас — Президента
факультета
журналистики
Московского
государственного
университета
им. М.В. Ломоносова
**Ясена Николаевича
ЗАСУРСКОГО***

К ЮБИЛЕЮ ЯСЕНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАСУРСКОГО

Исследователи научной и педагогической деятельности Ясена Николаевича Засурского до сих пор пытаются разгадать феномен его долголетия как ученого и организатора подготовки журналистских кадров. Секрет этого долголетия, на наш взгляд, кроется в тех принципах, которым всегда следует в своей жизни патриарх советской и российской журналистики.

В одной из публикаций о современной прессе он обмолвился о том, что «наши газеты идут за событиями, а не опережают их, как должно быть». И этот принцип («как должно быть!»), сформулированный Я.Н. Засурским по отношению к прессе, можно с полным правом отнести к его деятельности ученого, декана, а ныне президента факультета журналистики МГУ.

Он всегда опережал и продолжает опережать время, в текущей повседневности которого едва брезжит рассвет будущего. Тонким чутьем гения он улавливает первые признаки грядущих метаморфоз в обществе, новых технологических возможностей средств массовой информации и коммуникации, назревающих потребностей в подготовке журналистов новой формации.

Другим его принципом, принятым раз и навсегда, является то, что он выступает страстным поборником свободы слова. Без свободы слова не может быть демократии! Только он, подводя итоги событий в Форосе в августе 1991 г., мог сказать: «Гласность и свобода печати являются важнейшей гарантией государственной безопасности». Сила его убеждений настолько велика, что тот, кто попытался бы поднять на него руку, получил бы достойной отпор с его стороны и со стороны его воспитанников — многочисленной армии журналистов в России и за рубежом.

Я.Н. Засурский по-настоящему любит журналистику и журналистов. Он может популярно объяснить значение бульварной прессы и выступить в защиту папарацци, незаслуженно обвиняемых в гибели принцессы Дианы. («Диана погибла. Но благодаря журналистам мы знаем, что водитель был пьян, у него в крови нашли психотропные вещества. Он нарушил правила».) С болью в сердце воспринял он гибель журналистов Дмитрия Холодова и Анны Политковской. На похоронах Политковской он произнес речь, обличающую политические преступления.

И журналисты — все, кто учился у него и знает его, — отвечают ему взаимной любовью, видя в нем неофициального гаранта свободы слова и защитника высоких этических принципов журналистики, заложенных в Московском университете великим Ломоносовым.

Человек энциклопедического ума, Ясен Николаевич Засурский на сегодняшний день является носителем огромного объема знаний о журналистике, равных которому нет в России. Об этом свидетельствуют его многочисленные научные труды и выступления в прессе. Этот человек, по нашему глубокому убеждению, заслуживает присвоения ему звания действительного члена Российской академии наук.

Мы обращаемся к ученому совету Московского государственного университета, к научной и журналистской общественности России с просьбой поддержать наше предложение и инициировать выдвижение Я.Н. Засурского на звание академика РАН. 85-летний юбилей ученого-журналиста с мировым именем — хороший повод для этой инициативы.

*Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
ректор Байкальского государственного
университета экономики и права*
М.А. Винокуров

*Заслуженный экономист
Российской Федерации,
первый проректор Байкальского государственного
университета экономики и права*
А.П. Суходолов

*Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
проректор по связям с общественностью и СМИ
Байкальского государственного
университета экономики и права*
М.П. Рачков

Ясен Николаевич Засурский — человек-легенда. Помню, как увидела его в первый раз — в феврале 1987 года, когда впервые приехала на факультет журналистики Московского университета на знаменитую ежегодную научную конференцию, из года в год собирающую множество представителей научно-образовательного сообщества в области отечественной журналистики и представителей зарубежной теории

журналистики. Уже тогда меня, очень молодого преподавателя, поразила дружелюбная атмосфера, царящая на факультете журналистики МГУ, удивили особый творческий дух и отсутствие снобизма, московского высокомерия, с которым, не буду греха таить, приходилось сталкиваться в других обстоятельствах. Несомненно, такое отношение к «региональщикам» — заслуга Ясена Николаевича, с его интеллигентностью, мягкостью в общении, особым столичным интеллектуальным шиком, своеобразным чувством юмора.

Такое отношение к себе испытывают не только преподаватели, но и студенты и выпускники факультета журналистики Московского университета. Выпускники факультета, много лет возглавляемого Ясеном Николаевичем, сейчас составляют гордость отечественной журналистики и испытывают благодарность, теплые чувства к нему и факультету. Это становится ясно, если набрать в поисковике фамилию Засурского. Количество ссылок огромно, и все они состоят только из добрых слов и пожеланий в адрес Ясена Николаевича!

Однажды я обедала в столовой факультета журналистики и увидела, как запросто заходит Ясен Николаевич, заказывает блюда и садится рядом со студентами за стол. Такая простота не может не вызывать глубочайшего уважения и любви студентов.

Благополучия и здоровья Вам, дорогой Учитель Ясен Николаевич! Дальнейших Вам творческих успехов, новых книг, статей, интервью! Процветания и благополучия Вашей семье!

*От имени иркутских ученых-журналистов,
декан факультета журналистики Байкальского государственного
университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор
И.Н. Демина*

ALMA FATER

Студенты журфака шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых, начала девяностых прошлого века легко запоминали день рождения ЯН: он совпадал с днем создания ВЛКСМ. Кто такой ЯН — понятно и выпускнику, и студенту, и абитуриенту журфака. Вспомнить сейчас, что такое ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, — многим совсем непросто.

Но 29 октября подготовку к торжественным комсомольским собраниям на журфаке задвигали на задний план поиски обязательного подарка для Ясена Николаевича — пушистых игольчатых белых хризантем и торта «Прага». Никто уж и вспомнить не может, почему все были так уверены, что эти цветы и этот торт — самые любимые у Ясена Николаевича. Студенты и аспиранты кафедры истории зарубежной печати и литературы, мы не смели и подумать, нужно ли нашему декану и научному руководителю каждый год в день рождения получать одни и те же терпкие и белоснежные шапки хризантем и советский вариант торта «Захер»? Была традиция — и точка.

Мы считали участие в таком подарке и честью, и необычайной радостью. Накануне или в сам день рождения кто-то из нас мчался на ближайший к факультету Киевский рынок, где можно было достать свежие, приехавшие ночным поездом с Украины цветы, и, нежно обернув каждую хризантему пачкавшей свинцовой краской газетной полосой, бежал до метро, чтобы не заморозить драгоценный букет. А кто-то, ответственный и надежный, отправлялся в кулинарию ресторана «Прага» — во что бы то ни стало «добыть», «достать», как это формулировалось на советском русском, этот дефицитный торт.

Бывали годы, когда и мне поручалась такая покупка. Помню, однажды ходила в кулинарию на Арбате несколько раз — и накануне (увы, тортов «не вынесли»), и утром 29 октября. А как-то раз, по совету милой девушки-продавца («Да Вы постоите немного, должны вот-вот, с минуты на минуту вынести»), я просто-таки там несколько часов, дождавшись заветного лакомства.

К концу дня все купленное упаковывалось в шуршащий целлофан, обвязывалось шелковыми лентами, красиво расставлялось

на покрытом зеленым сукном флагманском кафедральном столе. Мы садились и ждали Ясена Николаевича.

Он обязательно приходил — несмотря на то, что его всегда поздравляли множество «официальных лиц», журналистов, друзей, несмотря на то, что его терпеливо после всей праздничной суматохи ждали на семейное торжество дома. Он обязательно приходил и улыбался, радовался свежим ароматным цветам и шоколадному тарту, благодарил нас. И мы все были счастливы, потому что ему все — как всегда — понравилось.

...Для более чем 20 000 выпускников журфака, для более чем 500 его преподавателей и сотрудников, для российской журналистики и Московского университета, для многих россиян 29 октября много лет остается днем, когда мы все — официальными телеграммами, тисненными адресами, непрекращающимися телефонными звонками, эсэмэсками, рукописными открытками и просто своими словами — поздравляем Ясена Николаевича Засурского.

Все — по-своему. И все — от сердца.

И что к этому можно добавить?

Е.Л. Вартанова

*декан факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

ЗАСУРСКИЙ — ЭТО...

На днях я опросила своих коллег и студентов, что значит для них имя ЗАСУРСКИЙ. Ключевыми словами преподавателей стали: МГУ, эпоха, свобода, достоинство, интеллигентность, культура, демократия. Студенты говорили о журфаке МГУ, новых медиа и современных технологиях в журналистике...

Совершенно очевидно, что у них, нынешних студентов, на слуху уже имя Ивана Засурского, с которым они встречаются в сетях, участвуют в научных и профессиональных дискуссиях о трансформациях СМИ, о процессах мультимедийности, конвергенции...

Поразмышляв, я пришла к выводу о непротиворечивости этих высказываний по отношению и к Ясену Николаевичу Засурскому, который всегда идет в ногу со временем, иногда даже опережая его в своих технологических прогнозах.

Что для меня в имени профессор ЗАСУРСКИЙ? Это прежде всего преданность журналистике, убежденность в ее высоком служении обществу, отстаивание свобод и прав журналистов при неприменимом осознании их долга и социальной ответственности. Это защита лучших традиций классической журналистики в научных дискуссиях, выступлениях в СМИ и в студенческой аудитории. Но это также устремленность в будущее, чуткое понимание запросов и вызовов современности.

Нам, постоянным участникам научных конференций на журфаке МГУ, выступления Ясена Николаевича всегда интересны своим неожиданным погружением в размышления о новых технологических возможностях журналистики, о мобильной революции в коммуникации, о факторах, формирующих медиасистемы XXI века. Но очень важно, что, говоря о будущем развитии журналистики, ее опору Ясен Николаевич находит в историческом опыте, сохраняющем для нас образцы истинного служения профессии.

Преподаватели и студенты факультета журналистики Санкт-Петербургского университета поздравляют Ясена Николаевича Засурского, Почетного профессора факультета журналистики СПбГУ, с 85-летием, желают здоровья и новых трудов для «выращивания профессионалов»!

Л.П. Громова

*заведующий кафедрой истории журналистики,
декан факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета,*

Я.Н. ЗАСУРСКИЙ — ЛАУРЕАТ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ МГУ

Этой премией Я.Н. Засурский был награжден за книгу «Журналистика в политической структуре общества», которую он написал совместно с коллективом факультетских авторов. Премия была ему вручена на заседании в Актовом зале МГУ ректором университета, академиком Р.В. Хохловым.

Книга вышла в период застоя и борьбы с инакомыслием. В гуманитарных науках Московского университета эта борьба проявлялась активно. Книги многих авторов лежали в сундуках, их не рекомендовали к изданию по политическим соображениям. Наш профессор Игорь Волгин в те времена не мог никак пройти издательскую цензуру со сборником стихов молодых поэтов. Запрещались лекционные курсы, их публикация. В частности, курс профессора Левады, который он читал на нашем факультете. Ученый подвергся гонениям, а в адрес нашего факультета была высказана критика со стороны парткома МГУ.

На факультете в это время научной общественностью активно обсуждались вопросы, связанные с местом журналистики в обществе, с ее гуманистической направленностью. В широкую дискуссию о месте журналистики в обществе были вовлечены профессора А.Г. Бочаров, В.М. Горохов, Э.А. Лазаревич, Е.П. Прохоров, В.В. Ученова и многие другие сотрудники факультета. Как-то меня пригласил к себе Я.Н. Засурский и вручил несколько статей, написанных по итогам идущих на факультете дискуссий. Предложил с использованием этих статей подготовить рукопись книги, посвященной актуальным проблемам российской журналистики. «Вы были четыре года главным редактором издательства МГУ, — сказал он, — набрались опыта, который Вам поможет в работе».

Авторам книги, выпущенной под редакцией Я.Н. Засурского, благодаря опоре на системный подход, удалось выявить целый ряд важных направлений развития российской журналистики как фактора публичности, политической организации общества, общественного диалога. Как определенный шаг к демократизации массовой информационной деятельности в нашей стране была воспринята книга в социалистических стра-

нах Европы. Нам присылали издания, в которых отдельные ее разделы были опубликованы на немецком, чешском и болгарском языках.

В дальнейших работах Я.Н. Засурский активно развивал свои идеи, характеризующие важную роль журналистики в демократизации общественного устройства, в освоении и преобразовании мира на пути к общественному прогрессу. Важные исследования проведены им также по теме трансформации типологической структуры медиасистемы. Весомый вклад в науку вносят его статьи в журнале «Вестник Московского университета», серия «Журналистика», главным редактором которого он является многие годы. Этому также способствуют выходящие под его редакцией и редакцией Е.Л. Вартановой книги издательства «Аспект Пресс» «Средства массовой информации России». Важны для сегодняшней теории и практики журналистики его совместные с председателем Союза журналистов РФ В.Л. Богдановым размышления о путях развития журналистики в нашей стране. Многому учит его недавно изданная книга «Коммуникация в обществе знаний».

М.В. Шкондин

*профессор кафедры периодической печати
факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЛАВНОМ

Мне не кажется, что у каждого, кто имел какое-то отношение к факультету журналистики МГУ, да и вообще к журналистике, при необходимости всегда нашлось бы что сказать о Ясене Николаевиче. Трудно определить, какое число людей знали и знают его или, по крайней мере, слышали что-то о нем. Таких людей можно встретить, пожалуй, в самых разных уголках мира. Так, мой коллега по работе в газете, вернувшийся из командировки в Латинскую Америку, рассказывал:

«Представляешь, идем с переводчиком по городскому рынку, разглядываем разные диковинки, о чем-то рассуждаем (само собой, по-русски). Тут подходит некто весьма загорелый в национальной одежде и спрашивает: «Я слышу, вы из России, да? Москва, да?»

— Да, — отвечаю я, — Москва...

— Ну, так, — продолжает незнакомец, — а скажите, как поживает Ясен Николаевич Засурский?

Ясена Николаевича я, конечно же, знал хорошо, поэтому наш разговор продолжился. Выяснилось, что незнакомец по имени Диего, как и я, когда-то учился на факультете журналистики МГУ, хотя уже занимался делом, к журналистике не относящимся. Закончилось все небольшой пирушкой, по русскому обычаю, «на троих». И конечно же, не обошлось без тостов за факультет и здоровье нашего декана. Ну и привез вот Ясену Николаевичу привет и благодарность от перуанца...».

Что же касается меня, то если бы мне, как журналисту, надо было сказать о главном, без чего не представляю образ Ясена Николаевича, то я, пожалуй, сказал бы о следующем.

Всех поражала и поражает неутомимая энергия, свойственная Ясену Николаевичу. Степень включенности его в работу просто фантастична. Всем известно, что он, как правило, способен одновременно заниматься множеством разных дел. Множество людей обращались и обращаются к нему по самым разным вопросам. И в каждом случае он старался и старается найти и находит правильное решение.

Когда я был студентом, Ясен Николаевич читал нам курс зарубежной журналистики. Не помню, чтобы он когда-нибудь от-

менял свои занятия, даже если у него были неотложные дела. Правда, иногда лекции начинались с опозданием. В таких случаях в аудиторию входила заведующая учебной частью и говорила примерно следующее: «Ясен Николаевич уже едет из аэропорта, лекция начнется через десять минут».

И действительно, через десять минут Ясен Николаевич появлялся в аудитории, и лекция начиналась. Но сначала он обязательно рассказывал о том, что происходило два-три часа назад в Париже на очередном заседании ЮНЕСКО, какие проблемы мировой журналистики обсуждались на этот раз. Таким образом, мы оказывались в курсе самых актуальных проблем зарубежных СМИ, получая самые горячие новости из первых рук.

Даже по субботам, когда все работники факультета отдыхали, Ясен Николаевич частенько работал в своем кабинете. И неудивительно. Десятки книг, статей, рефератов, разложенных там по столам, требовали внимания. А в особо напряженные периоды жизни факультета Ясен Николаевич, кажется, дневал и ночевал на рабочем месте. Поскольку мне пришлось трижды быть ответственным секретарем приемной комиссии факультета, я хорошо помню, что во время вступительных экзаменов он нередко покидал свой кабинет за полночь. А при формировании списков зачисленных, случалось, работал вместе с «приемкой» до утра.

Он постоянно держал под контролем все «горячие точки» жизни факультета. А точек таких всегда было множество: и обучение студентов, и научная деятельность кафедр, и проблемы общежития... Несколько раз в роли командира студенческого отряда мне пришлось быть на закрепленных за нашим факультетом картофельных полях Бородина. Уборка урожая — дело нелегкое, особенно для тех, кто раньше никогда не занимался полевыми работами (а среди студентов множество было таких). У декана всегда находилось время посетить бородинский ССХО, чтобы на месте решить возникающие проблемы. Как-то Ясен Николаевич приехал в Бородино вместе с ныне покойным Геннадием Серафимовичем — секретарем парткома. Был ноябрь, падал мокрый снег, поле расквасило. Поскольку в туфлях пройти по полю было невозможно, для «высоких гостей» пришлось добыть в каптерке резиновые сапоги, и только после этого начался «рейд». Представляю, как устали Ясен Николаевич и его спутник после того, как обошли огромное поле, останавливаясь у каждой группы студентов, добывавших из припорошенной снегом грязи картофель, и беседуя с ними. Но когда я его об этом спросил, Ясен Николаевич ответил, что по-настоящему здесь устают только ребята.

Ясен Николаевич наделен удивительной памятью. На втором курсе я записался на его спецсеминар и, поскольку я хорошо знал немецкий язык, в качестве курсовой работы Ясен Николаевич предложил мне перевести небольшой раздел из книги о работе немецких бильдредкторов. Книга оказалась интересной, я увлекся, перевел ее полностью и получил отличную оценку. Потом были курсы по другим предметам у других преподавателей, и я забыл о своем успехе на поприще переводчика. После окончания университета я много лет работал журналистом, потом учился в заочной аспирантуре. А когда пришел работать на факультет, как-то после очередного заседания Ученого совета, где я присутствовал в качестве начальника курса, Ясен Николаевич меня спросил: «Ну как, Вы еще увлекаетесь немецкой фотографией?». Вопрос этот меня просто ошеломил. Ведь у Ясена Николаевича за прошедшие годы были десятки, а может, и сотни студентов и аспирантов, и то, что он вспомнил, как бы между прочим, об относительно удачной работе одного из них, показалось мне невероятным. Но так было.

Я обязательно рассказал бы и о том, что Ясен Николаевич — генератор идей, причем непрерывно работающий. Он, например, удивительно точно улавливает направления будущего развития журналистики. На наших глазах начинают сбываться многие его прогнозы, например, относительно интернет-журналистики, мобильной журналистики, универсальной журналистики. Его идеи понятны не только кандидатам и докторам наук, но и каждому студенту, поскольку он обычно излагает их в самой простой форме. Почему? Может быть, потому, что простота, доступность, ясность и стоящая за этим фундаментальность — это и есть его сущность как человека, как ученого, как руководителя?

Александр Тертыйный
*профессор кафедры периодической печати
факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

НАШ ЧЕЛОВЕК В ГАВАНЕ... ПАРИЖЕ, НЬЮ-ЙОРКЕ, КАТМАНДУ

Свое теперь уже давнее юбилейное посвящение факультету журналистики МГУ я начинал такими словами:

*Кому Москва — Лужков и Дума,
А нам — Засурский и журфак.
От Балтики до Кызылкума
Любой газетчик скажет так.*

Если любой скажет, то не стоит повторять общепризнанное. Я хотел бы поговорить о Ясене Николаевиче, что называется, в мировом контексте. Десятилетиями советское и российское журналистское образование и наука за рубежом ассоциировались персонально с Засурским. Он входил и входит в число тех энтузиастов, кто создавал глобальное содружество специалистов в нашей отрасли. На 50-й конференции Международной ассоциации медиа и коммуникативных исследований (IAMCR) они вместе с польским профессором В. Писареком были признаны почетными членами этой организации за усилия по преодолению былых политических противоречий между Востоком и Западом. В торжественном зале штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже я смотрел на сцену, где полукругом выстроились ветераны IAMCR, и радовался: спасибо, Засурский, если бы не Вы, то не было бы России в этом ряду.

Другие встречи за границей заставляли удивляться, как легко и естественно Ясен Николаевич ощущает себя в чужой, казалось бы, среде. Вот групповая фотография 1995 года: старинные стены Ягеллонского университета в Кракове, участники семинара из восточноевропейских университетов, мы с ним случайно стоим рядом на крутой лестнице. И вспоминается, как ранним утром в дверях отеля в меня врзался немолодой уже человек в спортивных шортах — это профессор Засурский возвращался с пробежки. По-домашнему. Семинар семинаром, а обед по расписанию... Через час он уже во всем блеске эрудиции и статуса председательствовал на академической дискуссии.

Служить живым «мостом» между Востоком и Западом — эту миссию Ясен Николаевич возложил на себя еще в те времена, когда она казалась невыполнимой. Легендарная книга «Современные буржуазные теории журналистики» (1967) под его редакцией подавалась как критический анализ чуждых взглядов, а

фактически знакомила советских ученых с мировым капиталом научно-теоретической мысли. Что уж говорить о его работах, вышедших в новые времена...

Но как бы тесно Засурский ни общался с зарубежьем, как бы ни удалялся от Москвы географически, в Париже и Нью-Йорке он всегда остается человеком, болеющим о прессе и журналистском образовании в своем отечестве. «Нашим человеком в Гаване» (в молодые годы Ясена Николаевича была такая популярная шутка, подсказанная озорным романом Грэма Грина и его экранизацией). В начале 1990-х, когда к нам вдруг хлынули предложения от западных лекторов, я спросил его, а стоит ли приглашать, если качество зачастую ниже среднего. «Приглашайте обязательно, — ответил многоопытный декан. — Пусть студенты видят, что наши-то лекторы лучше».

С.Г. Корконосенко

*заведующий кафедрой теории журналистики
и массовых коммуникаций*

Санкт-Петербургского государственного университета

Дорогой Ясен Николаевич, Учитель!

Уверен, Учителем Вас называют и считают тысячи выпускников нашего факультета: журналисты, ученые и педагоги высшей школы — все, кто слушал Ваши лекции и посещал Ваши семинары, для кого Вы были наставником в профессии и в журналистской науке, кому помогли стать авторитетным для студентов преподавателем.

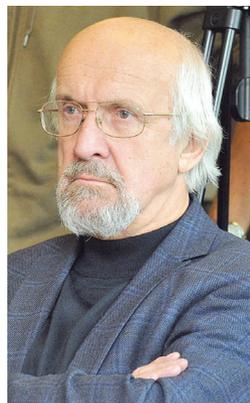
Вся Ваша более чем полувековая деятельность на посту декана факультета была направлена на формирование личности Российского журналиста — эрудированного, преданного профессии и глубоко уважающего своего читателя, зрителя, слушателя, свято чтущего традиции отечественной журналистики. Вы и весь профессорско-преподавательский коллектив старались воспитать журналиста, чья профессиональная деятельность была направлена на отстаивание интересов государства и гражданского общества.

Вам удалось собрать плеяду блестящих педагогов и ученых, сумевших привить студентам и аспирантам интерес к истории русской и европейской журналистики, культуры. Пробудить в них желание постоянно обновлять знания, непрерывно учиться.

День Вашего юбилея — еще один повод поблагодарить Вас за то, что Вы были и остаетесь нашим Учителем. За то, что с момента создания Союза журналистов СССР Вы избирались на всех съездах членом Секретариата, и как секретарь многое делали для обучения журналистов, повышения их квалификации, развития связей с журналистами других стран, изучения их опыта.

И сегодня Вы остаетесь для многих журналистов Москвы и России по-настоящему Большим другом и Учителем. Ваши идеи о современной журналистике служат для нас ориентиром в профессиональной деятельности.

Дорогой Ясен Николаевич! От имени журналистов Москвы — выпускников факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова и от себя лично сердечно поздравляю Вас с 85-летием со дня рождения и желаю крепкого здоровья, долгих лет.

*С глубочайшим уважением,
Л.А. Речицкий
председатель
Московской городской организации
Союза журналистов России*

ЕГО «ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ»

Десять лет назад я брала у Засурского интервью к юбилею и спросила, кого, на его взгляд, было больше среди выпускников нашего факультета — профессиональных разведчиков или диссидентов. «Вы знаете, — покачал головой Ясен Николаевич, — это непростой вопрос...» Мы разговаривали тогда о его первой поездке по стипендии ЮНЕСКО в Париж — и это оказалась «парижская весна», студенческие волнения и жажда перемен, переполняющая улицы и сердца. О первой поездке в Колумбийский университет, где как раз в эти дни также бунтовали студенты и требовали обновления, о встречах с журналистами и писателями многих стран. И, конечно же, о наших великих и никому не известных соотечественниках, о тех разговорах, которые начались в далекие 1960-е и продолжаются до сих пор. О значении произнесенного и напечатанного слова и его воздействии на окружающую действительность, о правде и лицемерии, достоинстве и трусости, о важности сохранять идеалы... С тех пор мы встречались и беседовали более или менее регулярно на самые разные темы, о разных людях и обстоятельствах, в Москве, Сочи, Новгороде, Нью-Йорке, снова в Москве — и всякий раз я с удивлением отмечала, что Засурский не только мыслит и формулирует смелее и острее многих молодых, но ему удалось сохранить незамутненными те самые идеалы, которые он вдохнул в будоражащем воздухе весенних парижских бульваров и московской «оттепели». Многие его сверстники ушли из жизни, не дождавшись отклика, многие разочаровались, многие сознательно предали эти мечты или просто позабыли в суете повседневности. Засурский сохранил, и, более того, сумел передать другим то, во что верил сам, и многих заразил. И продолжает напоминать очень многим об очевидном (хотя и чрезвычайно непопулярном сегодня) тезисе — о том, что в любую эпоху, при любом режиме человек совершает свой ответственный выбор.

О «факультете имени Засурского», как давно в шутку называли журфак, ходили легенды, написаны мемуары и книги, и еще будут, несомненно, написаны. Мои иностранные коллеги не всегда верят, когда я рассказываю о наших студенческих буднях: о чтении под партией Солженицына и Бродского на лекциях по пропаганде («запрещенными» изданиями исправно снабжали любознательных однокурсников дети советских резидентов), о том, как сразу же после лекции о политике КПСС в послевоенный период и постановлениях «О журналах «Звезда» и «Ленинград» мы слушали о твор-

честве великих писателей Ахматовой и Зощенко, о том, как встречались с Окуджавой и Искандером и изучали Шкловского и Бахтина вместо «начального курса соцреализма», — и все совершенно безнаказанно и радостно. Самый главный идеологический факультет страны был одновременно рассадником вольнодумства и аккумуляровал уникальный интеллектуальный и научный потенциал, не в пример многим другим. Трудно переоценить сегодня значение литературных и философских штудий и их влияние на умы и вектор личного развития каждого из сотен студентов «застойной» эпохи. Очевидно одно: все они за годы учебы отчетливо усваивали, что жизнь намного богаче и шире, чем рамки идеологических установок и нормативов, точно так же, как тексты русской и зарубежной классики несводимы к одной единственной интерпретации, и в искусстве интерпретации (а журналистика есть не что иное, как именно ее разновидность), как и в изящной словесности независимо ни от чего, важен тот самый «гамбургский счет», о котором писал Шкловский. Как последние строки Юлиуса Фучика перед казнью. Как стихи Пастернака из «Доктора Живаго». И разница между текстами «Архипелага ГУЛАГа» и статьи «Долг» в официальной комсомольской газете о раненом на необъявленной войне в Афганистане в этом смысле не так принципиальна: они рождены нетерпением изменить практику и назвать своими именами то, что надо назвать, чтобы такого больше не повторилось.

Строго говоря, по логике вещей такого не должно было быть никогда. Это и удивляло моих иноземных собеседников больше всего, и разрушало привычные стереотипы. И такого декана — вундеркинда-филолога в толстых очках и стареньких ботинках — в главной кузнице бойцов идеологического фронта тоже быть не должно было по определению. Воздух оттепели, вытолкнувший Засурского из библиотечных залов в кабинет декана, давно выдохся и выстыл к тому времени, как мои сверстники пришли сдавать вступительные экзамены в знаменитое здание на проспекте Маркса. Но смысл истории учит тому, что ход событий зависит подчас от необязательного стечения факторов и обстоятельств, и роль личности оказывается не просто существенной, но иной раз просто чрезвычайной. Ясен Николаевич определенно не по-марксистски понимал значение личности преподавателя. И привлекал уникальных и исключительно свободных по сути своей научной деятельности и личным качествам людей, которых опасались брать в другие уважаемые учреждения образования. И античная и французская литература для нас была неотделима от Кучборской, древнерусская — от Татариновой, 20-е годы — от Белой, немцы — от Рожновского, пушкинская пора — от Бабаева. А фронтовая проза — от Бочарова. Америка и ее литература и журналистика была открыта для нас Засурским, она становилась в его лек-

циях близкой, осязаемой, неформальной, населенной интересными людьми. Через много лет, гуляя с Ясеном Николаевичем по 42-й улице, его любимой, встречаясь с американскими коллегами, я видела, как поражены были успешные американские менеджеры и репортеры, узнав о дружбе российского профессора с крупнейшими американскими прозаиками. А советские исследователи до сих пор с благодарностью помнят о том, что именно Засурский отстоял в свое время американистику как науку и соответствующий сектор в ИМЛИ, сумел объяснить главному идеологу страны, что культуру врага надо изучать систематически и в деталях... «Литературоцентричность» тогдашнего журналистского образования была более чем оправдана, она расширяла мир в душной атмосфере застоя и открывала неведомые перспективы личного развития и рефлексии. Не будет преувеличением сказать, что перестройка состоялась именно благодаря тому, что мои сверстники не только много читали, но и часто встречались со старшими, воспитанными «оттепелью», а те, в свою очередь, не оставляли надежды завершить незаконченное. И некоторым это удалось. Ничего удивительного, что факультет стал одной из ведущих дискуссионных площадок, торопил прорыв в «железном занавесе» и построил первые мосты в отношениях журналистов и исследователей СССР и США, СССР и Европы. Первые конференции исследователей СМИ и культуры двух стран проходили именно тут, и в памятные дни августа 1991 года на факультете также проходила одна из таких конференций, правда, 19-го числа заседание было сорвано: участники в полном составе пошли к Белому дому... Гордость, с которой Ясен Николаевич вспоминал о том, что журналисты в дни путча повели себя достойно и даже бывший выпускник, в то время посол Борис Панкин проявил редкое мужество, вполне объяснима. Эти мосты выдержали испытание временем, сменой политической конъюнктуры, технологической революцией и засильем непрофессионализма в образовании и СМИ повсюду. Наверное, потому в том числе, что в основе этого важнейшего диалога оставалась уверенность в том, что журналистика должна быть свободной, что правда победит ложь и беззаконие и пробьется в сердца людей и что писать и говорить для любой аудитории надо только по гамбургскому счету.

Любые слова благодарности нашему непревзойденному учителю в день рождения будут недостаточны. Нам с ним вместе невероятно повезло, мы увидели, что вера и надежда не умирают.

Надежда Ажгихина

*выпускница факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова 1982 года
Секретарь СЖР, член Союза российских писателей,
член Российского ПЕНа, член гендерного совета
Международной федерации журналистов,
вице-президент Европейской федерации журналистов*

ЧЕЛОВЕК, УВЛЕЧЕННЫЙ ЖИЗНЬЮ

Про Ясена Николаевича можно много говорить как о декане, учителе, человеке. И — нет сомнений — много будет сказано его коллегами и учениками. Нам бы хотелось отметить три, на наш взгляд, ярких качества Ясена Николаевича.

Среди окружающих нас людей много тех, кто готов учить нас жить, сообразуясь со своими знаниями, опытом и т.д. А вот тех, кто готов взять на себя ответственность и предложить нам варианты жизнеопределения, возможные сценарии жизни уже намного меньше. Ясен Николаевич как раз из тех, кто предлагает не тактические ходы, а именно стратегические направления построения жизни в профессии.

И не только предлагает, но и поддерживает людей в их стремлении двигаться в заданном направлении. Что свидетельствует о неформальности его желания помочь определиться, его равнодушии по отношению ко всем: коллегам, студентам. А это уже второе наиважнейшее качество Человека.

И третье. Существует мнение, что лишь один человек из тысячи страстно поглощен своей работой, увлечен своим делом. Именно таков Ясен Николаевич. Его увлеченность проявляется во всем: в том, как он читает лекции, как выступает на конференциях, как осваивает реалии современной медиадействительности. В том, что в любой ситуации он остается человеком, увлеченным жизнью как важнейшим делом. И этой своей увлеченностью он щедро делится со всеми своими учениками и коллегами, которые, в свою очередь, как эстафетную палочку, передают ее дальше и дальше... Поэтому, где бы мы ни были, чем бы мы ни занимались, мы — ученики Засурского и в профессиональном, и в жизненном планах.

Мы желаем Ясену Николаевичу как можно дольше оставаться таким же стратегически мыслящим, равнодушным, работоспособным, жизнелюбивым человеком, каким мы его знаем многие годы и каким мы его ценим и любим!

И.М. Дзялошинский

*профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

М.И. Дзялошинская

*профессор кафедры общественных коммуникаций и рекламы
Академии труда и социальных отношений*

ВО ЗДРАВЬЕ ЯСЕНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАСУРСКОГО

Мне кажется, Ясен Николаевич был всегда. Отец мой проходил курсы повышения квалификации работников радио и телевидения в далекие 1970-е. На пару лекций их группу сводили на Моховую. Отец был потрясен встречей с Ясеном Николаевичем и все рассказывал мне, студенту Томского университета, какой замечательный этот «старичок» Ясен (стариками, если кто не знает, журналисты называли друг друга). Затем Ясен Николаевич приезжал в Томск оппонентом диссертации по американской литературе, и это тоже было событие, которое помнят у нас до сих пор. Позже мне довелось познакомиться с ним лично и посидеть у него в кабинете среди стопок книг, выросших чуть ли не до потолка. И когда с ним беседуешь, то и сам растешь в своих глазах. Первое, что ощущаешь в общении с ним, — это неподдельный интерес к другому человеку. Удивительно и то, что Ясен Николаевич запоминает собеседника и потом при встрече показывает, что запомнил. Невероятное обаяние!

И несгибаемая принципиальность. Мою диссертацию обсуждали на совете, и я в представлении концепции задиристо высказался о том, что задача федеральных телеканалов не рекламу продавать, а создавать систему нравственных ценностей нации. Я думал, Ясен Николаевич слушал в пол-уха и не заметил моего некорректного противопоставления. За это я получил от него по полной программе: корректно и убедительно. И я хочу подчеркнуть, что Ясен Николаевич за полвека работы во главе факультета создал высочайший профессиональный стандарт журналистского образования. И если мы в регионах берем пример с журфака МГУ, считая его флагманом университетской подготовки кадров для СМИ, то в первую очередь потому, что заложенные Я.Н. Засурским традиции живут. Пусть и Ясен Николаевич живет долго, бережет себя, а мы будем присылать ему гостинцы и здравницы!

Ю.М. Ершов
декан факультета журналистики
Томского университета

ЗНАКИ СУДЬБЫ

Кто лучше всех может рассказать о факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова? Кто больше всех вложил душу, силы в свое детище? Думается, что это риторические вопросы, не требующие долгих раздумий. Это, конечно, Ясен Николаевич Засурский. Человек-легенда, человек-пример, человек-кладовая знаний...

Сегодня в 85-летний юбилей Вас все будут называть Патриархом российской журналистики. Это не простые слова, это поклонение, вера, уважение, любовь и почитание. Так должно было быть, так предначертано звездами. Вера в могущество звезд всегда двигала науку и российский фольклор.

Так о чем говорят наука и ...звезды?

Согласно фоносемантическим качествам имя ЯСЕН обозначает *Светлый, Красивый, Хороший, Храбрый, Сильный, Простой, Яркий, Радостный, Округлый, Легкий, Безопасный, Могучий, Гладкий, Величественный, Большой.*

По астрологическому календарю, зодиак имени несет значение: «Знак судьбы, философии, начала мира».

Планета — Марс. Различное положение данного небесного тела может воплотиться в личности лидера.

Основные черты характера: заботливость, упрямство, легкое верие, властолюбие.

Ясен Николаевич, разрешите поздравить Вас с днем рождения! С Вашим именем, многолетней организаторской, педагогической и научной деятельностью связывают развитие авторитетной школы российской журналистики, воспитание плеяды талантливых журналистов. Ваши ученики работают практически во всех медиаколлективах Российской Федерации, а также за рубежом.

Желаем Вам доброго здоровья, благополучия и многих сил для Вашей дальнейшей плодотворной деятельности на благо российской журналистики!

Т.Н. Владимирова

декан факультета журналистики
Московского государственного гуманитарного университета
имени М. А. Шолохова

ОТРЫВОК ИЗ ДНЕВНИКА

Мелтая береза перед моим окном медленно и тихо роняет листья. Они кружатся в сыром воздухе и нехотя ложатся к ее подножию.

Октябрь. Время Ясена. Ясена Николаевича Засурского. Его день рождения — 29 числа.

Время для поздравлений этого уникального человека.

Уникального в самом деле даже не потому, что его давным-давно знают как выдающегося ученого, профессора и преподавателя журналистики студенты и действующие журналисты России, зарубежных стран.

Уникальным потому, что он обладает чувством предвидения, чувством будущего. Даже в мелочах.

Его водитель Игорь с восхищением рассказывал мне, как Ясен Николаевич предупредил, что в лобовое стекло машины обязательно попадет мелкий камешек, потому что гравий плохо прикатан.

— Я не очень поверил сначала, — говорит Игорь. — Но два дня спустя камешек действительно попал в стекло.

И Игорь с торжеством показал след от удара, обведенный тонкой сеткой трещин.

Но это, действительно, мелочь.

Ведь такие люди, как Ясен Засурский, или Александр Блок, умели предвидеть не только мелкие камешки, но и «...Неслыханные перемены, невиданные мятежи!». Суть именно в этом. Засурский умеет предвидеть не только действие, жизнь и поведение прессы, радио, телевидения в зарубежных странах и в России, но и динамику развития личности журналиста XXI века...

За время сорокалетнего деканства Ясена Николаевича я не раз имел счастье поздравлять его в дни рождения, и мой стихотворный дневник этих событий его жизни все больше пополнялся.

Сегодня, в день 85-летия, есть повод вспомнить атмосферу минувших праздников. Именно праздников, потому что для каждого уважающего себя человека на факультете журналистики 29 октября был именно праздником души, а не «официозом».

И вот теперь эти настроения снова переполняют сердце.

*Как всегда, с доброй нежностью прежней,
Входит он в этот маленький зал,
В старый дом на уютной Манежной,
Где Белинский и Герцен бывал.*

То, что соткана жизнь из мгновений,
Знает он лучше нас наизусть.
Отшумит листопад поздравлений,
И останется светлая грусть...

...День осенний и мудр, и прекрасен,
Как берез золотых забытье.
С Днем Рожденья, счастливый наш Ясен,
Пусть не старится счастье твое!

Золотистая осень гуляет в предутреннем парке.
Журналистское племя слагает торжественный стих,
Прославляя декана и славные дни патриарха,
Отмечая высоты, которых он в жизни достиг.

Только что поздравленья? Что звонкий поток мадригалов?
...Жаль, что годы уходят, как в синюю даль — корабли...
Мы бы так расстарались, поднимая бокал за бокалом,
Если б прежнюю юность вернуть они, правда, могли!

НО растет факультет, избегая решений поспешных,
Молодея все снова и бурля от весны до весны.
Терпеливый наш Ясен! Вы простите, простите нас, грешных,
Если вдруг, не желая, прибавили Вам седины...

С улыбкою встречая юбилеи,
Вы поняли, секрет в чем заключен:
О чем поет над Рейном Лорелея,
И Сольвейг шепчет солнышку о чем...

О чем жалеет Драйзер, для примера,
Как Маркес любит русских балерин,
Ошиблись в чем Куэзьо и Кундера,
В чем не ошибся англичанин Грин.

Но все ж, пожалуй, дороги Вы свету,
Что знают Вас в любой из всех газет,
Неистовым служеньем факультету,
Деканствуя на нем уж сорок лет.

Как прежде, клен октябрьский золотеет.
Планеты путь прочерчивают свой.
Безумный мир компьютером владеет,
А Вы, как Пушкин — просто головой!

*Ему так к лицу эти восемь десятков,
И сладостно долгих и страшно коротких.
Эпохи вмещаются в тонкой тетрадке,
И виден весь мир с МГУшной высоты.*

*Век новый вовсю продает и торгует,
И множатся рынка прыжки и гримасы.
Но творчество даже теперь существует,
И гении все ж не толпятся у кассы...*

*Растили Вы борцов, а не плебеев,
Как Блок, позабывая про покой,
Ковали из студентов аджубеев,
Учили думать сердцем и строкой.*

*На жизнь сдавая радостный экзамен,
Признав сверхценным журналистский труд,
Поэзия и юность шли за Вами,
(А, впрочем, и теперь они идут),*

*Вновь золотая осень в дневнике.
И строки возникают налегке. —
Ведь главное, чтоб был здоров наш Ясен.
С пером волшебным в опытной руке...*

В.С. Виноградский

*доцент кафедры периодической печати
факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

НЕРАЗГАДАННЫЕ ЗАГАДКИ Я.Н. ЗАСУРСКОГО

Говорить о Ясене Николаевиче Засурском и легко, и трудно. Легко потому, что знаю его не одно десятилетие, восхищаюсь его редкостным талантом, реализованным в выдающихся научных трудах, в создании научной школы, в формировании факультета — флагмана журналистского образования России. Легко еще и потому, что Ясен Николаевич с удивительной последовательностью коллекционировал вокруг себя ярких, неординарных людей и создавал подлинно университетскую атмосферу дружественности, взаимоуважения, приязни.

Трудно же потому, что логически четко не могу до сих пор разгадать многие секреты деятельности Я.Н. Засурского. Как в сложных, подчас критически опасных ситуациях идеологического прессы советских времен он сумел отстоять и приумножить потенциал университетских традиций? Как в условиях «железного занавеса» он распечатал лучший опыт мировой журналистики и органично соотнес его с опытом русской печати? Каким образом сквозь тернии прошлой и нынешней бюрократии спокойно и настойчиво прочерчивал линию инновационных решений? Как сохранял достоинство в весьма сложных конфликтных ситуациях на сломе общественных формаций 90-х гг.?

Таких вопросов у меня немало. Я.Н. Засурский своей работой, ее результатами давал убедительные ответы на вызовы времени, оставаясь цельной, гармоничной личностью ренессансного уровня.

У Я.Н. Засурского — легион учеников, последователей, единомышленников. И если он причислит меня к этому легиону, буду счастлив.

Многие лета!

В.М. Горохов
заслуженный профессор МГУ,
заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью
факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова

ТАКАЯ СКРОМНАЯ ЗВЕЗДА

Честно сказать, во время учебы на родном журфаке я и представить не мог, что когда-то смогу начать заметку словами: «Довелось мне однажды обсуждать с Ясеном Николаевичем такую тему...». Но — жизнь удалась, и мне посчастливилось говорить с Учителем не раз и по разным поводам. При каждой встрече обязателен отчет на тему редакционной жизни, а также информация о том, как газета может выживать в нынешних условиях (актуальность этого раздела беседы неизменна почти четверть века).

Интереснее всего слушать его вопросы. Ясен Николаевич спрашивает обычно о чем-то самом остром, спорном. И выдает при этом какой-нибудь любопытный, малоизвестный факт. Того же ждет от тебя. Разговор не может быть тусклым и формальным. Хочется обязательно удивить собеседника, подкинуть и своих дровишек в пламя дискуссии. Удастся, правда, не всегда: такой потрясающей памятью на имена и исторические факты, как у Засурского, наделены немногие...

Вот что характерно: разговор он всегда ведет на равных, без нажима. И этим подает пример всем нам: не кичитесь заслугами и рангом, говорите толково и по делу. Это — один из главных уроков, которые лично я усвоил благодаря Ясену Николаевичу. Началось с лекций, продолжилось во «взрослой жизни». Популярнейший не только в журналистских кругах, авторитетнейший ученый, педагог, аналитик всегда скромен и выдержан. И от этого уважение к нему только крепнет.

Клоню я к тому, что нахваливать юбиляра проще всего. А вот перенять у него самое лучшее и ценное, подражать ему в такой странной и сложной сфере, как личная скромность, — гораздо сложнее и полезнее. К чему я и призываю в день рождения нашего Учителя себя и всех товарищей-однокашников, а также нынешних студентов журфака, который с легкой руки Ясена Николаевича выпустил немало толковых и скромных звезд.

Шод Муладжанов

*выпускник 1975 года факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова,
главный редактор газеты «Московская правда»*

ФЕНОМЕН ЗАСУРСКОГО

Можно ли почти 30 лет руководить факультетом, который готовил «работников идеологического фронта» и остаться порядочным человеком? Можно ли, никогда не работая в газете или на ТВ, на протяжении десятилетий оставаться профессиональным авторитетом для студентов, обучающихся журналистике? Можно ли слышать признания в любви от бывших учеников, которых жизнь развела по разные стороны баррикад?

Если отвечать на эти вопросы абстрактно, ответ однозначен — нет.

Если говорить о Засурском, ответ однозначен — да.

Часто говорят о счастье учителя, которому не стыдно за своих учеников. Почти никогда — о счастье учеников, которым не стыдно за своего учителя. Это наш случай. Редкий для той эпохи, которую мы проживаем. «Феномен Засурского». Рано или поздно такая глава появится в книжке об истории журналистики.

...В моей жизни Засурский появился так давно, что дату уже не вспомнить. Мне было года четыре, когда притащив меня в учебную часть, мама показала мне его издали: «Ясен Николаевич, мой начальник». Начальник на бегу поцеловал маме руку и исчез за поворотом длинного коридора. С тех пор я знала, как выглядят настоящие начальники, и до сих пор удивляюсь, если встречаю других. Потом начальник стал маминым научным руководителем, и несколько лет, пока мама в проходной комнате хрущевки отстукивала на «Эрике» свою диссертацию, мы жили под ее причитания: «Что скажет Ясен?».

Потом я стала его студенткой. Потом началась профессия, в которой знания, полученные на журфаке, оказались куда менее важными, чем люди, с которыми факультет свел — кого собрал здесь Засурский. Все эти годы нам было к кому прийти, с кем проклинать профессию, с кем радоваться, что такая профессия есть. И было от кого услышать «держись, я на твоей стороне».

Спасибо вам, Ясен Николаевич! Вы на нашей стороне. И мы продержимся.

Людмила Телень
заместитель исполнительного директора
Президентского центра Б.Н. Ельцина

ТВОРЯЩИЙ ДОБРО

Есть люди, у которых — врожденный иммунитет на зло. К ним не прилипает. Ну вот не пристаёт и все тут, что бы вокруг ни происходило.

Эти люди в самые тяжелые, самые злые годы живут так, будто и нет этого зла вокруг, а есть... вот просто другие люди, которые страдают, ошибаются, учатся и которым поэтому очень нужна любовь, помощь, понимание и поддержка.

Эту помощь, понимание и поддержку они другим людям дают.

Они делают это спокойно, постоянно и без особого шума. Может быть, поэтому о них не так уж много и говорят. Впрочем, кажется, они и не стремятся к тому, чтобы о них много говорили.

Они не бросаются на баррикады, не вступают в непримиримую борьбу, не пишут протестных писем и не берут на себя право ничего решать за других. Они просто упорно остаются людьми и творят добро, пока хватает сил — в тихой, бесконечно терпеливой надежде, что рано или поздно все собравшиеся наконец придут в себя и начнут просто жить, а не выяснять, кто прав.

Способность так жить, по-моему, и есть истинный Дар Божий. Таких людей очень мало. На таких людях держится мир. Ясен Николаевич — такой человек.

И это вызывает у меня даже не уважение, а — преклонение.

Владимир Яковлев

*выпускник 1981 года факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

Кафедра стилистики русского языка сердечно поздравляет Вас с замечательным юбилеем. Мы прошли с Вами, под Вашим руководством долгий путь, насыщенный трудами, событиями, радостью общения. И мы бесконечно благодарны Вам за чуткость, доброту, объективность. За то, что мы росли вместе с Вами, обретая опыт, частицы Вашей мудрости, Ваших знаний. Ваш вклад в журналистику безмерен. Но не менее велик Ваш вклад в становление факультета, его кафедр, его потенциала. Наша alma mater стала кузницей кадров для всей российской и мировой журналистики. И самая большая заслуга в этом Ваша. Мы ценим Вас, Ясен Николаевич, любим Вас, гордимся Вами.

Г.Я. Солганик

*заведующий кафедрой стилистики русского языка
факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

Поздравляя Вас сегодня с юбилеем, хочется сказать, что для меня, как и для многих поколений журналистов, Вы являетесь не только Учителем, но и духовным камертоном в профессии и в жизни. Желаю Вам здоровья, благополучия Вашей замечательной семье и благодарю Вас за счастье считаться Вашим учеником.

Вячеслав Гордеев

*народный артист СССР,
выпускник 1983 года факультета журналистики
Московского университета им. М.В. Ломоносова*

ЛЕГЕНДЫ О ПРОФЕССОРЕ

Ясен Николаевич Засурский, рассуждая о свободе в Интернете, говорил так: «Свобода — это ответственность. И только когда в Интернете каждый будет подписываться своим именем, тогда наступит настоящая свобода. А адрес свой под публикацией надо оставлять затем, чтобы вас могли найти и набить то, что вам следует набить».

* * *

Учился у нас на факультете один студент. Он был несколько странен, иногда непредсказуем. И встретился этот студент однажды в коридоре с Ясеном Николаевичем Засурским. Казалось бы, пройди ты мимо, уважительно поздоровавшись. Но нет, студенту непременно хотелось что-нибудь президенту нашему рассказать. Ясен Николаевич уж и не знал, куда от него деться. Но выход нашел: мимо проходил другой студент, ничем не примечательный. Засурский посмотрел на него и говорит: «Молодой человек, давно Вам хотел кое-что сказать». Взял его под руку, дошел с ним молча до ближайшего поворота, поблагодарил и ушел один. Вот так находчиво, никого не обидев, Ясен Николаевич улизнул от первого студента.

* * *

Как-то приезжал к нам на факультет известный американский писатель Грэм Грин. Практически все студенты пришли его послушать: американец, веселый мужчина лет за восемьдесят, величина мирового масштаба.

Отвечает он на вопросы, шутит, рассказывает истории из жизни. И тут одна студентка, вдохновленная его творчеством, личностью, спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, вот вы прожили уже такую долгую жизнь, столько всего видели, пережили, столько всего знаете... Скажите, а что для вас в жизни самое важное? Какое наставление вы можете дать молодому поколению?

Писатель, долго не думая, отвечает:

— Да, я прожил большую жизнь, сначала думал одно важно, потом думал другое... Но теперь все просто: это виски, женщины и карты. Зал аплодирует. Ясен Николаевич испугался:

— Уважаемые студенты, это наш американский гость, конечно же, пошутил, это такая американская шутка.

Грэму это переводят. Он отвечает всем:

— Нет, нет, нет! Мне Ясен Николаевич, конечно же, друг, но именно сейчас я не шутил!

Многие на факультете запомнили это правило на всю жизнь...

* * *

Ясен Николаевич Засурский:

— Вы должны читать газеты, прежде всего, для того, чтобы узнать новость: где кого убили, кого наградили...

* * *

— И тогда было принято постановление о правах женщин и других этнических меньшинств.

* * *

Так вышло, что у меня Засурский ни разу не преподавал и за все время нашего общения я разве что пару раз сказала: «Здравствуйте» — и получила свое «здравствуйте» в ответ. Короче, что называется, очень много слышала, но соприкоснуться самой никогда не удавалось.

Но вот как-то раз зимой у нас шла лекция. Не помню, что за лекция, не помню, что за предмет, помню только, что мне хотелось спать (последствия сложного трудового дня), было грустно и вообще как-то учиться в тот день мало тянуло. И тут вспомнился пример старших товарищей с дневного отделения. Помню, я как-то пришла к своим друзьям на пару (то был семинар по финансовому рынку у Ходоровского, впрочем, как точно назывался предмет, я не помню). А на паре было буквально человек пять-семь, поэтому, если кому-то нужно было отойти с пары, это воспринималось совершенно нормально, можно было просто встать тихонечко и выйти. Друзья этим, естественно, пользовались, чтобы выйти по-

курить. Вот и я, вспомнив о том, что так вообще можно делать (до этого случая у меня и в мыслях не было такой дерзости), решила выйти с лекции и постоять на крылечке (счастлирое время, тогда это еще было разрешено!) покурить. К сожалению, у меня не было с собой сигарет. Я ожидала, что как всегда какого-нибудь знакомого на улице встречу и «стрельну». А на улице — зима, холодно, и я оказалась единственной дурой, решившей покурить в такую погоду.

И вот я стою одна, хорошо, что не курю, потому что именно в этот момент из здания факультета медленно-медленно выходит Ясен Николаевич и идет к ждущему его автомобилю. Но тут он вдруг останавливается. Поворачивается ко мне и мягко спрашивает: «Девушка, вы что здесь стоите?» Естественно, мне неловко было ответить, что, мол, покурить вышла. Пришлось сказать, что голова болит, стою вот дышу прохладным воздухом. К моему удивлению, Ясен Николаевич тут же полез в карман, долго пытался там что-то найти. Нашел. Трясущейся рукой протянул мне валидол (к слову, в упаковке оставалась одна только таблетка — можно сказать, последнее отдал). Я до сих пор не знаю, спасает ли как-то валидол от головной боли, но, кажется, это не так уж и важно. Поблагодарив Ясена Николаевича, я пошла обратно на лекцию.

Что делать с таблеткой валидола, я не знаю до сих пор. Почему-то съесть ее я не могу. И выбросить рука не поднимается: все же Ясен Николаевич дал. Так и лежит у меня дома на полке вот уже третий год.

* * *

Мне хочется рассказать об одном забавном моменте общения с Ясеном Николаевичем. В нашем лицее была традиция приносить сласти в свой день рождения и угощать одноклассников и учителей. Я решила продолжить эту замечательную традицию в МГУ. И так удачно сложилось, что в мой день рождения была лекция по зарубежной журналистике. Я сразу подумала о том, что обязательно нужно угостить Ясена Николаевича. Ясен Николаевич пришел чуть раньше начала лекции,

поэтому у меня как раз было время, чтобы подойти к нему. Я вскочила на кафедру с коробкой оставшихся пирожных.

— Здравствуйте, Ясен Николаевич! Сегодня мой день рождения, и я всех угощаю! Возьмите, пожалуйста, пирожное, мне очень приятно Вас угостить.

Для преподавателя это оказалось неожиданным, он сначала даже немного растерялся, но потом улыбнулся.

— Спасибо, но, я думаю, вам лучше отдать их страждущим!

Тогда я тоже широко улыбнулась и ответила:

— Не-е-ет, все страждущие уже взяли. А теперь я угощаю Вас, специально!

— Ну тогда ладно! — улыбнулся Ясен Николаевич, поблагодарил меня и взял пирожное. Мне был интересен его выбор: пока я общалась с ним, в уме прокручивала свои предположения, какое же пирожное он возьмет. Скажу честно: я не угадала. Среди красивых пирожных со взбитыми сливками и вишнями лежали и довольно невзрачные на вид пирожные «Картошка», одно из которых и взял Ясен Николаевич. Но по вкусу оно нисколько не уступало другим — это я могу сказать точно, сама я перепробовала их все. Так что Ясен Николаевич в выборе не ошибся.

ЯСЕН НИКОЛАЕВИЧ ЗАСУРСКИЙ. ИНТЕРВЬЮ НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

Ясен Николаевич Засурский накануне своего 85-летия рассказал о людях и книгах в своей жизни. О культуре, которая, по его мнению, может спасти современный мир от нетерпимости и непонимания. О важных встречах в своей жизни и о родном факультете, где диалог культур стал формой существования студентов и преподавателей, а литература — предметным воплощением духа свободы.

— Ясен Николаевич, как известно, в Вашей жизни важное место принадлежит книгам. Поэтому мой первый вопрос о Ваших литературных пристрастиях...

— Любимых авторов много. И все-таки, наверное, на первом месте для меня — произведения Чехова. Это самый важный для меня писатель. На мой взгляд, он один из самых великих русских писателей, который очень многое дает сегодня для понимания и России, и русской литературы. Он, как и Пушкин, универсален в своем творчестве. Пушкин и Чехов похожи, но не по формальным признакам, а по видению жизни, целеполаганию. Хотелось бы назвать еще двух великих писателей, которых я ставлю выше многих. Это Шекспир и Гете. В американской литературе я люблю Твена и Уитмана. Марк Твен передает жизнерадостное настроение свободного человека. Уолт Уитман интересен своим космизмом. И хотя в американской литературе после них было много интереснейших писателей, но все-таки эти два художника слова выходят за рамки национальной литературы, хотя они — очень американские. В этом заключается их универсальность.

— Может ли обращение к литературе снизить высокий градус накопившейся агрессии в современном мире?

— Литература всегда благотно воздействовала на человека. Чехов — это проповедь уважения к человеку. Если вы посмотрите на современную драму, то она во многом основывается на чеховском наследии. И в Англии, и в Америке, и в Аргентине — везде Чехов, потому что он истинный гуманист. Горький тоже гуманист. Так, в годы Октябрьской революции он пытался добиваться, чтобы этот переворот был человеческим (без переборов и крови) и стремился остановить любое насилие. И в этом смысле Горький был тем сдерживающим началом, которое останавливало вакханалию революционного безрассудства.

— Сегодня много спорят о А.И. Солженицыне. Не так давно главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков выступил за то, чтобы исключить его произведения из школьной программы. Как Вы к этому относитесь?

— Я не согласен с таким нетерпимым отношением. Конечно, могут быть разные подходы к его про-

изведениям. Но я считаю, что «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор» — это классика. Их необходимо прочитать каждому человеку для того, чтобы понять, что происходит в России. Это прекрасные книги. Они сыграли огромную роль в развитии нашей литературы в постсоветскую эпоху.

— **Вы литературовед, философ, писатель, журналист. Назовите собственные книги, которые сегодня Вам хотелось бы додумать и дописать.**

— Я написал книгу «Американская литература XX века», которая легла в основу моей докторской диссертации. Когда работал над ней, не встречался ни с одним американским писателем. Потом я имел возможность со многими из них встретиться. А это уже несколько иной угол зрения на данную проблему. Я хотел бы, может быть, завершить эту книгу прежде всего потому, что американская литература показывает пример очень большой гибкости в своем развитии и умение преодолевать те или иные родимые пятна. Я также хотел бы написать книгу о русской и об американской литературе — это параллельные истории. Русская литература богата своими традициями, уходящими в далекие времена от Протопопа Аввакума. Отечественная литература укорена в самом народе, в этносе русском, она развивалась вместе с русским языком. Говорят, что Пушкин учился не у Арины Родионовны, а у западных писателей. Это верно, но все-таки пушкинская метафоричность опирается на его крепостную наставницу. А у американцев литература родилась как часть развития, как часть протеста против королевской власти и засилия католицизма. Она основана была на стремлении раскрепоститься, что было связано с осмыслением христианской традиции. В отличие от американской литературы, русская,

как и европейская, основана на фольклорном начале. Поэтому в русских сказках, так же, как и в немецких, и французских, есть что-то общее. В этом смысле русскую литературу можно назвать глубоко европейской.

— **В 1975 году под вашей редакцией была издана монография «Журналистика в политической структуре общества». Есть ли сегодня необходимость в продолжение этого исследования?**

— Думаю, что в этом сегодня есть прямая необходимость. Авторам книги, среди которых был профессор Шкондин, удалось тогда выявить целый ряд важных направлений развития российской журналистики как фактора публичности. Наверное, нам стоит с Михаилом Васильевич подумать о продолжении этого исследования.

— **Ваше глубокое проникновение в мировую культуру не может не восхищать. Как Вам удалось состояться в науке и одновременно создать факультет журналистики, а также быть его бессменным руководителем более 40 лет?**

— Рядом были замечательные люди, многие из них уже ушли... Но они создали атмосферу, которая позволяла работать и заниматься творчеством. Бывший ректор МГУ, замечательный ученый И.Г. Петровский, который оказал на меня большое влияние, работал в трудное время культа личности, но, несмотря ни на что, всегда защищал университет, подбирая людей, которые были бы не просто прекрасными учеными, но и Учителями жизни для студентов. Петровский — великий ректор! Таким человеком был и заведующий кафедрой русского языка К.И. Былинский, который много сделал для того, чтобы создать обстановку, соответствующую традициям российской интеллигенции. Они до сих пор позволяют существовать литературе,

журналистике и русскому языку в одном культурном пространстве. Былинский вел в радиокомитете семинар дикторов — у него учился говорить правильно по-русски диктор Левитан. В это же время он издал справочник по орфографии, пунктуации и орфоэпии. Не могу не назвать имя еще одного человека, своего друга, литературоведа Ю.Ф. Шведова, который рано ушел из жизни. На одной своей лекции, которую я помню до сих пор, он как-то сказал студентам, что Дон Кихот — это тот образ, который сопротивляется всему внешнему и защищает вечные ценности. Приведу его слова дословно: «Если вас когда-нибудь назовут Дон-Кихотом, то вы не обижайтесь». Он помог мне открыть тогда Дон Кихота как символ человека, который борется с ветряными мельницами. Но это прекрасно.

Для меня важным человеком был и остается ректор нашего университета Виктор Антонович Садовничий. В условиях, когда наука как ценность перестала для многих существовать, он сделал все, чтобы восстановить уважение к университету. Я думаю, что его вклад в нашу культуру невозможно переоценить. Московский, Петербургский, Воронежский, Казанский, Екатеринбургский университеты — великие центры мысли, важнейшие составляющие русского мира. Там продолжает развиваться наша культура, которая обогащает общество.

— У Вас в жизни было огромное количество встреч с самими разными людьми. Какие из них стали самыми запоминающимися?

— Очень ценной была встреча с М.С. Горбачевым. Для меня Горбачев — чрезвычайно важный в жизни человек, так как он дал нам всем свободу. Сейчас на него осуществляются нападки. Считаю, что это позор. Горбачев — великий человек,

который первым заговорил о свободе личности в современной России. У него есть еще одно важное качество — не держаться за должность. Жаль, что Михаил Сергеевич рано ушел с президентского поста. Если бы он остался главой государства, то, возможно, было бы многое иначе в развитии нашего общества. Можно сказать, что из тех, с кем я встречался, — это один из самых интересных людей. К этой когорте также принадлежит и Юрий Любимов (недавно ушедший) — наш великий режиссер и выдающийся художник, с которым у меня были хорошие отношения. С Гарсия Маркесом (тоже недавно ушел из жизни) мы вместе работали в комиссии по коммуникации в ЮНЕСКО. У него был удивительный взгляд на мир — взгляд гуманиста.

— Кто из студентов оставил след в Вашей душе?

— Анна Политковская, конечно. Когда она погибла, я посмотрел ее личное дело — в сочинении она писала об Анне Ахматовой и Марине Цветаевой. По ее работе я понял, что эти две поэтессы были для нее образцами культуры и человечности. Думаю, что в воспитании Анны очень серьезную роль сыграла литература, которая сформировала в ней не только эстетические ценности, но и человеческое достоинство. В этом смысле литература играет большую роль в развитии журналиста. Она помогает ему не только освоиться в русской словесности, но и придает основательность всему, что он делает, формируя такие человеческие качества, как упорство, настойчивость и смелость. Причем смелость не только в том, чтобы написать материал, но и в решении проблем.

— Что происходит с журналистикой? На ее место пришла пропаганда?

— Пропаганда — не лозунг. Это слово изобрели католики. В Риме,

на площади Венеции, на одном из домов написано: «Здание пропаганды». Пропаганда возникла как метод обращения к христианским ценностям и хороша в глубинном понимании мира. Но не терпит губительной суеты, когда люди перестают доверять друг другу. Пропаганда, если она есть, должна быть связана с фундаментальными ценностями. Когда мой внук Ваня только определялся с выбором профессии, я его спросил, куда он собирается поступать учиться. Посоветовал выбрать наш факультет. В ответ я услышал: «Нет, журналистика — это же сплошная пропаганда». Позднее, когда случился путч, Иван активно участвовал в освещении этих событий. Думаю, что именно тогда он пересмотрел свое отношение к журналистике.

— **Что Вас сегодня огорчает больше всего?**

— Состояние всеобщей нетерпимости. Нетерпение — это нарушение наших культурных традиций. Петр I открыл окно в Европу. Русские всегда очень внимательно относились к истории разных народов. То, что сегодня происходит, — это элемент современной политической борьбы. Она не должна заслонять для нас те идеалы, которые делают Россию Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого одним из важнейших островов человечности и человеческой культуры. Посмотрите на Ломоносова, основателя нашего университета, он в своих трудах по русской грамматике, риторике весьма активно опирался на примеры из античной словесности. И это, по моему, важная традиция.

— **Изменилось ли место журналистики в современном мире?**

— Журналистика проникла во все поры жизни и, конечно, она изменилась. Ее роль чрезвычайно важна, но когда журналистика утрачивает этиче-

ские ценности, это становится опасно для человечности. Сегодня мы видим это на примере украинских событий. Я очень уважаю украинскую культуру. Русский писатель Н.В. Гоголь был связан с Украиной. Он — патриот, и его «Тарас Бульба» для всех нас очень важная книга. Если Вы пойдете по улицам Рима, то, наверняка, увидите табличку с надписью: «Здесь жил Н.В. Гоголь». Мы связаны друг с другом, и отказываться от этого родства не только между собой, но и с европейской культурой — неправильно.

— **Над чем Вы сейчас размышляете? Что Вас волнует?**

— Я думаю над тем, как будет развиваться мир после этих трагических событий на Украине, когда дружественный нам украинский народ оказался в таком тяжелом положении. Надо думать, как избегать таких ситуаций. И здесь роль культуры очень важна. Культура — важный элемент преодоления ужасных событий.

— **Факультет меняется, приходят новые люди. Что, на Ваш взгляд, важно сохранить?**

— Уважение к мнению каждого члена коллектива: уборщицы, студента, аспиранта, лаборанта и преподавателя. Важно создавать атмосферу, которая позволяет творить и жить в условиях гуманного общества. Это нужно сохранить. И мне кажется, что наш декан Елена Леонидовна Вартанова в этом направлении делает все правильно.

— **Ясен Николаевич, что Вы пожелаете всем своим коллегам и ученикам в канун своего юбилея?**

— Хочу пожелать радости творчества. Думаю, что для журналиста, художника, ученого, которые исследуют современную жизнь, нет большей радости, чем от творческой деятельности.

Беседовала
Светлана Распопова